

Призрачные младенцы, смутно проступавшие перед ними в полумраке, походили на тлеющие угли — одно дуновение, и они угаснут навсегда.

— Администратор... — прохрипел один из них. Его изуродованное личико исказилось, когда он приоткрыл рассечённый рот.

Син Шэнли даже не подумал скрытничать при Янь Юе. Человек, прошедший больше сотни раундов на Шахматной доске, априори не мог быть обычным смертным. Большинство игроков ломались уже после сорокового уровня, когда Система резко выкручивала сложность, отсеивая слабых. Плотность выживших на Шахматной доске росла с каждым днём, и случайных людей на таких этажах просто не оставалось.

— М-хм, — негромко отозвался Шэнли.

Откупорив склянку, он вылил кровь прямо на жертвенный алтарь. Багровая жидкость тут же вспыхнула, обращаясь в тонкие лучи света, устремившиеся к потолку. Пространство вокруг запестрило новыми призрачными силуэтами. Из темноты проступали крошечные личики — уродство уходило, сменяясь выражением долгожданного покоя.

Син Шэнли установил в центре жертвенного алтаря свечу и поджёг фитиль, окропив его каплей крови младенца чистейшего Ян. Огонёк разгорелся, и парящие в воздухе призраки младенцев обрели более чёткие, почти осязаемые очертания.

— Хр-р... убью... всех убью! — раздалось от порога.

В комнату, неровно переставляя дрожащие ноги, ввалился хозяин усадьбы. Его глазницы зияли чернотой, но даже без глазных яблок в этом пустом провале читалась первобытная, слепая ярость. Из дыры на месте рта вырывался свистящий хрип. Единственным изменением было то, что лица, облепившие его кожу, наконец-то начали таять и исчезать.

Обернувшись, Син Шэнли уклонился от прямого выпада — монстр уже нёсся на него на предельной скорости.

— Следи за свечой, — бросил он Янь Юю совершенно будничным тоном.

В руке Шэнли мгновенно материализовался простой кинжал. Короткое, резкое движение — и стальное лезвие вошло прямо в распахнутую, потерявшую всякие человеческие очертания пасть твари, пресекая атаку.

В лицо ударило невыносимое зловоние гнили. Шэнли поморщился и свободной рукой призвал второй клинок, хладнокровно всадив его чудовищу точно в лоб. Хозяин взвыл, судорожно попятился и рухнул навзничь. Кинжал в его лбу растаял в воздухе, а сама тварь затихла на полу.

Син Шэнли неторопливо подошёл к Янь Юю, который послушно прикрывал ладонью дрожащий фитиль.

— Он что, зубы веками не чистил? — брезгливо поинтересовался юноша.

Капитан Янь на секунду завис, решив было, что претензия адресована ему, но быстро сообразил, о ком речь, и негромко рассмеялся:

— Твоя правда. Рацион из сырой человечины гигиене не способствует.

Шэнли поднёс палец к фитилю и выдавил каплю собственной крови. Стоило ей коснуться пламени, как огонёк мгновенно окрасился в ядовито-зелёный цвет и взметнулся столбом к самому потолку. Жара не было — напротив, по комнате разлился могильный, коченящий холод.

Янь Юй внимательно наблюдал за этим процессом, и в его душе крепили сомнения. В мире Шахматной доски лишь единицы из высшего руководства были способны даровать свободу заточённым душам с помощью собственной крови. К тому же это пламя... Это был адский огонь преисподней, пламя самого Аида.

— Кто тебя этому научил? — негромко спросил Янь Юй после недолгой паузы.

Он так пристально разглядывал юношу, что даже не заметил, как за его спиной шевельнулась скрюченная конечность поверженного хозяина.

— Никто... — начал было Син Шэнли, но резко осёкся.

Изломанная рука монстра с неестественной скоростью метнулась к спине капитана Яня. Удар был такой силы, что с лёгкостью расколол бы гранитную глыбу.

Шэнли прищурился. В долю секунды он оказался рядом и перехватил эту скользкую, упругую, точно резина, конечность, намертво зажав её в кулаке. Одновременно его взгляд метнулся к потолку — там, в одном из углов, пространство едва заметно исказилось рябью.

С сухим хрустом Син Шэнли переломил сустав твари. Убедившись, что хозяин больше не подаёт признаков жизни, он брезгливо отбросил изуродованную руку в сторону и повернулся к Янь Юю:

— Остался один раз.

Капитан Янь прекрасно понял, о чём речь. Юноша упорно подсчитывал свои «долги» за спасение жизни. Ну, не то чтобы это было полноценным спасением, просто Шэнли очень хотел

поскорее разорвать с ним всякие обязательства.

— Да ладно тебе, А-Ли, к чему эти формальности? — мягко улыбнулся Янь Юй. — Мы ведь уже не чужие люди. Сама судьба нас...

Договорить он не успел. Взгляд капитана зацепился за лежащее на полу тело — кости монстра внутри плоти начали с жутким треском перестраиваться и срастаться заново.

— Заткнись, — сухо оборвал его Шэнли.

Оглушительный хруст перемалываемых костей заполнил комнату. Син Шэнли снова вскинул голову — пространственная аномалия под потолком исчезла. Но мерзкие звуки регенерации мешали ритуалу, заставляя полупрозрачные силуэты младенцев испуганно дрожать и понемногу таять.

— Цыц. Следи за пламенем, — нахмурился Шэнли.

Похоже, эту тварь придётся упокоить окончательно и без лишних нежностей. Мешкать нельзя. Если позволить монстру завершить трансформацию, он сорвёт с кого-нибудь кожу и вырвется за пределы локации. Шэнли меньше всего хотелось бегать за ним по всей Доске — лишней бумажной работы ему и так хватало.

Окружённый стеной зелёного потустороннего огня, Син Шэнли легко вспрыгнул прямо на один из призрачных всполохов и замер, сверху вниз глядя на поднимающееся порождение кошмаров.

В этом существе больше не осталось ничего человеческого. Оно превратилось в уродливого гротескного монстра с неестественно вытянутой шеей и непомерно длинной головой — мерзкая, карикатурная копия какого-то болотного призрака из старых сказок.

Тварь качнулась и, нелепо загребая конечностями, ринулась в сторону Янь Юя. Тот даже бровью не повёл — когда монстр приблизился, капитан хладнокровно встретил его сокрушительным пинком, отправив в полёт до ближайшей стены. С усмешкой прокрутив между пальцами скальпель высокого ранга, Янь Юй точным, выверенным броском вогнал лезвие чудовищу прямо в левый глаз и коротко кивнул напарнику.

Син Шэнли среагировал мгновенно. Соскользнув с огненного постамента, он вплотную приблизился к распластанному телу, вырвал скальпель высокого ранга и...

Время словно замерло на долю секунды. Окружающая реальность вспыхнула багровым, стерев все детали декораций — остались лишь два контрастных силуэта в абсолютной пустоте.

Одно резкое, неуловимое для глаза движение — и чёрная тень с клинком в руке безжалостно

рассекла вторую надвое.

— Тьфу, бесполезный мусор, — прошипел Сюй Вэнь в другом конце виртуального пространства.

Он уже активировал редкий артефакт побега и переместился в Город Б, рассчитывая отыскать Юй Чжо. Оставлять за собой хвосты он не собирался.

— Верни свечу, — потребовал Шэнли, протягивая Янь Юю его скальпель высокого ранга.

— Мы куда-то торопимся? — поинтересовался капитан Янь, забирая оружие. Он заметил, что обычно невозмутимый Администратор сегодня действует непривычно быстро и резко.

— Мне-то спешить некуда, — лаконично отозвался Син Шэнли. — Но если ты хочешь застать своих потенциальных рекрутов живыми, советую закругляться.

Он забрал догорающую свечу и установил её у основания жертвенного алтаря.

Зеленоватое пламя взвилось в последний раз. Призрачные тела младенцев начали распадаться на мириады светящихся искр, окрашивая комнату в мягкие изумрудные тона.

— Спасибо... — тихим шелестом пронеслось под сводами усадьбы. Этот звук соткался из сотен едва различимых детских голосов, слившихся в единый вздох облегчения.

— Ступайте, — едва слышно шепнул Шэнли.

Их земной срок оборвался слишком рано, и теперь они наконец могли покинуть это чистилище.

Одно из парящих облачков света на миг замерло прямо перед лицом Шэнли.

— Возьмите... это вам, — прозвучал тонкий голосок.

Прямо из воздуха в ладонь юноши опустился маленький стеклянный флакон, наполненный багровой жидкостью.

— Когда старый директор приюта проводил свои ритуалы, он тайно оставил мне одну склянку...

Сказал, для защиты. Но мне она больше не нужна. Я на него больше не злюсь.

Призрак тихо, беззаботно рассмеялся и растаял без следа.

Син Шэнли покрутил флакон в пальцах. Вещь редкая, но в его работе Администратора абсолютно бесполезная. Недолго думая, он небрежным жестом перебросил трофей Янь Юю. Капитан поймал склянку на лету, хмыкнул и, не став упрямиться, убрал её в подсумок.

— Благодарю за щедрость, А-Ли.

Огонёк свечи коротко мигнул и погас. В усадьбе воцарилась тишина. Мягкая, естественная прохлада сменила удушливый могильный холод, словно с древнего дома наконец-то спало многовековое проклятие.

— Ну что, признавайся. Этот раунд пошёл наперекосяк из-за системного сбоя или на Доске объявились незапланированные гости? А может, Сюй Вэнь умудрился запустить цепную реакцию и полностью сломал сценарий?

Янь Юй сыпал вопросами с лёгкой, полушутливой улыбкой, но каждый его вывод бил точно в цель. Шэнли предпочёл промолчать.

"Я что, где-то просчитался и выдал себя?" — мысленно нахмурился Шэнли.

Ему казалось, что он держит дистанцию и уж точно не балует этого настырного игрока лишней информацией. Любой сторонний наблюдатель на это лишь ехидно усмехнулся бы. Не балует? Не выдаёт себя? Да этот смертный уже выудил из него половину закрытых сведений Доски, а Администратор лишь лениво отмахивается!

— Допустим, — наконец отозвался Син Шэнли. — Но откуда у тебя уверенность, что канонический сюжет изменился?

Он был уверен, что сам ни единым словом не намекнул на аномалии. Значит, этот пройдоха дошёл до всего своей головой.

— Всё просто. Ещё до начала раунда у меня были кое-какие зацепки. Один мой старый знакомый когда-то проходил эту локацию. Я плохо помню его сбивчивый рассказ, но в одном уверен точно: эта древняя усадьба никогда не была оформлена в европейском стиле. Это нелепое несоответствие сразу бросилось в глаза.

— И что с того? — Шэнли привалился плечом к косяку. — Что ещё ты раскопал?

— О, много чего, — прищурился Янь Юй. — Начнём с того, что подсказка, которую я... хм,

вежливо вытряс на старте, гласила: "Плач младенца в полночь возвестит безмолвный приговор судьбы". Вот только по ходу дела этот ориентир оказался практически бесполезен. Сценарий явно переписывался на коленке. А когда я понаблюдал за поведением нашего усопшего хозяина... Тварь отчаянно пыталась вырваться из локации. Ну и главное — ты сам. Тебя вообще не волнует выживание игроков или зачистка усадьбы. Твоя единственная цель здесь — Сюй Вэнь. Разве я не прав?

— Потрясающая дедукция, — язвительно хмыкнул Син Шэнли, пропустив мимо ушей половину его пространных рассуждений. — Только толку от неё ноль.

— Да брось, мне просто чертовски интересно разобраться, кто и заново перекроил правила игры, — Янь Юй поднялся со стула и сделал шаг навстречу, не сводя с него пристального, изучающего взгляда.

На мгновение Шэнли показалось, будто на него пахнуло могильным холодом, а из глубины тёмных глаз собеседника глянула сама бездна. Ощущение было мимолётным, но заставило юношу внутренне подобраться. Впрочем, он быстро вернул себе маску равнодушия, приготовившись слушать дальше. Прошло около полуминуты, но капитан Янь лишь загадочно молчал.

— Язык проглотил? — не выдержал Шэнли, вскинув взгляд.

— М-да... — Янь Юй почесал затылок. — Боюсь, подробности придётся обсуждать на ходу. Если мы сейчас же не выдвинемся, от моих будущих рекрутов останутся только воспоминания.

— Тогда шевелись, — равнодушно бросил Шэнли и первым вышел в коридор, направляясь к лестничному пролёту.

— Эй, полегче, подожди меня! — донеслось сзади. Капитан Янь поспешно нагнал его, выравнивая шаг.

— Рассказывай, — приказал Шэнли, даже не повернув головы.

— А я думал, тебе глубоко плевать на мои измышления, — хмыкнул Янь Юй, но улыбка его была тёплой.

Син Шэнли промолчал. Странное, иррациональное чувство дежавю не покидало его с самой первой встречи с этим человеком. Где они могли пересекаться раньше? Память упорно молчала, словно скрытая ядовитым туманом: сквозь него смутно угадывались очертания какой-то важной тайны, но стоило попытаться взглянуть пристальнее, как разум сковывала глухая, тупая боль.

Они шли плечом к плечу. Шэнли едва доставал Янь Юю до плеча — разница в росте была

заметной, почти в ладонь, — но в их неторопливом, размеренном шаге сквозило странное, молчаливое согласие. Судьба двух обречённых игроков, запертых в усадьбе, их, казалось, совершенно не заботила.

— Моя ставка — в стандартном режиме выживать здесь нужно было около недели, — продолжил Янь Юй. — Параллельно решая побочные загадки, чтобы докопаться до трагической истории дома и найти скрытый выход. Но Сюй Вэнь перевернул доску. Очистить души младенцев, раскрыть тайну Приюта города Гу, упокоить обезумевшего хозяина и при этом выжить — обычным игрокам такое просто не под силу. Слишком высокая концентрация смертельных условий на один квадратный метр.

Капитан покосился на спутника, ожидая подтверждения своим мыслям.

— Ты наблюдателен, — неохотно признал Шэнли. — В нормальных условиях для зачёта локации достаточно продержаться всего сорок восемь часов.

— Хм. Тогда ещё один вопрос: этот хозяин и его молчаливый слуга... они ведь "иммигрировали" из другого раунда?

— Нет, они местные, — покачал головой Шэнли, и в его глазах на мгновение вспыхнул зловещий алый огонёк. — Обычный скрытый квест. Нужно было просто пролить свет на их прошлое. Но эти двое решили поиграть в самостоятельность и сами подписали себе приговор.

— Вот как? — Янь Юй заинтригованно хмыкнул. — Значит, их действия вышли из-под контроля Системы? Сюжет начал развиваться хаотично, без твоего ведома как Администратора?

— Именно так, — вздохнул Шэнли.

"Потрясающе. Он угадал абсолютно всё. И у кого из нас двоих, спрашивается, здесь админ-панель?"

— И как ты это понял? — прямо спросил он.

— Обычная логика, — беззаботно отозвался капитан. — Любой мало-мальски внимательный игрок пришёл бы к тем же выводам.

Они вышли в длинную галерею. Вокруг царил мёртвая, давящая тишина, которая, впрочем, продлилась недолго. Спустя пару мгновений откуда-то из глубины коридора донеслись спешные, тяжёлые шаги. Звук стремительно приближался.

Шэнли бросил на напарника короткий взгляд. Янь Юй без слов понял безмолвную команду — мгновенно подобрался и замолчал, вперив взор в тёмный поворот.

Из-за угла, тяжело дыша и едва переставляя ноги, вывалился Сюй Вэнь. Его одежда была изодрана, а на лице читалась крайняя степень изнурения.

Их взгляды встретились. В этот миг в удушливой тишине повисло негласное, леденящее душу противостояние.

Словно повинувшись законам дешёвого хоррора, лампа над их головами натужно затрещала и погасла. Коридор на мгновение погрузился в непроглядный мрак, а когда свет со вспышкой вернулся...

Ни одного из троих на прежнем месте уже не было.

Невидимая, беззвучная схватка за выживание и власть на Шахматной доске перешла в свою решающую фазу.

<http://bllate.org/book/19739/2007132>